
Цыбанова Надежда
Ремонт, магия
и прочие неприятности

Надежда Цыбанова

Ремонт, магия и прочие неприятности

«Автор»
2026

Цыбанова Н.

Ремонт, магия и прочие неприятности / Н. Цыбанова — «Автор», 2026

Бытовой маг Элиза Беттанкур может смело выпускать инструкцию «Как найти проблемы на ровном месте». Теперь она вынуждена скрываться от кредиторов в маленьком городке и думает, что нашла идеальное убежище. Как же она ошибалась! Ей предстоит обустроиться в полуразрушенном доме, познакомиться с чудаковатыми жителями и попытаться наладить быт. А еще – организовать бригаду «Мы все починим». Только вот ее напарник с каждым днем вызывает все больше подозрений. Да и обычные услуги по ремонту почему-то постоянно оборачиваются расследованиями преступлений.

© Цыбанова Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 14
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Надежда Цыбанова
Ремонт, магия и прочие неприятности

ГЛАВА 1

Состав остановился с мягким толчком. Обычно человек и не заметит его, если только не стоит на одной ноге, пытаясь перешагнуть огромную корзину, выставленную в проход между сиденьями. Чтобы не свести близкое знакомство с грязным натоптанным полом, пришлось сделать резкий скачок вперед и замереть в наклонной позе, балансируя на одной ноге. Юбка летящего кроя до этого момента мне очень нравилась, особенно, когда шаловливый ветер трепал ткань. Я же не думала, что она накроет меня с головой, выставляя на обозрение всего вагона миленькие панталончики розового цвета.

– Стоянка пять минут, – усталым тоном напомнил проводник, топтавшийся у двери.

– Иду, – я резко выпрямилась, опуская вторую ногу и снимая подол с головы. За спиной раздались редкие хлопки. Даже оборачиваться не буду, чтобы убедиться, кто именно аплодирует из пассажиров переполненного вагона. Наверняка это компания студентов.

На перрон я шагнула с гордо поднятой головой и задранным вверх подбородком. Только он оказался чуть ниже подножки вагона. Сердце на секунду замерло от непередаваемого ощущения падения в пустоту, но тяжелый чемодан, который я волочила за собой, помог удержаться на ногах.

Проводник с громким хлопком закрыл за мной дверь, видимо, опасаясь, что пассажир начнет ломиться обратно.

Многое о городке может сказать тот факт, что, кроме меня, никто не вышел из переполненного поезда, и никто не садился в него.

Я оглядела пустой перрон. На лавочке мирно дремал черный кот, подставив солнцу пузико. Снизу локомотива с громким шипением вырвалось облако пара, и поезд медленно тронулся. Кот лениво приоткрыл один глаз, провожая отбытие. Затем заметил меня. Кажется, на кошачьей морде скользнуло удивление, словно он не ожидал, что кто-то может по доброй воле захотеть приехать в Весменку.

Кот медленно поднялся на лапы, выгнулся дугой, потягиваясь, и мягко спрыгнул на теплый настил платформы. Важно пройдясь до соседней лавочки, запрыгнул на нее, свернулся клубком и снова уснул. Картинка в целом умиротворяющая, если не учитывать, что этот черный паршивец демонстративно перешел мне дорогу. И он собрался напугать невезением человека, который в один день оказался в настолько глубокой долговой яме, что туда можно крикнуть и услышать эхо.

В здании вокзала было также безлюдно. Окошко кассы интригующе прикрыли листом бумаги с короткой надписью: «Отошла». Хорошо, если не в мир иной. Все же где-то в глубине души еще теплилась надежда в скором времени покинуть этот гостеприимный городок, а без билета это не сделать.

Дверь с потемневшей от времени табличкой «Начальник вокзала» с еле слышным скрипом открылась. Оттуда вышел седой мужчина в черной униформе с небрежно задвинутой на затылок фуражкой смотрителя. Он широко зевнул, почесал бок и обвел владения мутным взглядом после сна. Видимо, мой приезд помешал не только коту наслаждаться отдыхом.

Неучтенная девица с чемоданом озадачила начальника. Он пару минут хмурился, решая, кажусь ли я ему, или нет.

– Добрый день, – попыталась ослепительно улыбнуться я, а то еще примут за какой-нибудь призрак путешественницы.

– Добрый, – с сомнением кивнул мужчина. – Ты кто?

– Со… – начала я и тут же закашлялась, понимая, что чуть не провалила конспирацию с первой же минуты. – Элиза Беттанкур.

– А я – Ланс Гринстун, – сухо представился начальник и, подозрительно прищурившись, спросил: – Что же ты забыла, Элиза Беттанкур, в нашем замечательном городишке?

Откровенно говоря, легенда у меня проработана плохо. Точнее, я как-то не рассчитывала попасть под допрос, только ступив на перрон. Весменка была мной выбрана исключительно из-за воспоминаний отца о своем детстве. Тут когда-то жила его тетка-артефактор, к которой оправляли мальчика на тройку месяцев в году для передачи знаний. Потом она умерла, и кататься через всю страну отпала необходимость.

– Архитектура… – я несколько затравленно оглянулась по сторонам, ища подсказки, – разная такая. Красивая, говорят.

– Ага, – усмехнулся мужчина. – Красивая. Была.

В городке раньше жила картель артефакторов. А они люди очень специфичные. По своему отцу прекрасно знаю размеры армии тараканов, марширующих либо строго слева направо в хорошую погоду, либо справа налево – в плохую. В магах этой специализации собрано максимальное число суеверий. Например, при создании серии артефактов нельзя изготавливать четное количество изделий. Или то, что начинать делать новый амулет нужно только на рассвете, а проверять с появлением первой звезды. Те, кто нарушал этот порядок, рисковали получить артефакт с «двойным дном», и никто не знал, когда вылезет сюрприз.

Но больше всего предрассудков у артефакторов было в отношении дома. Нельзя двигать мебель. Все, чего регулярно касается мастер, получает частичку его силы, вследствие этого образуется в доме невидимая сеть. И перестановка мебели привет к разрыву нитей. Весь следующий месяц у артефактора не выйдет ни одного рабочего изделия – только брак. Новую же мебель, вместо развалившейся от старости, тоже так просто не поставить – нужно целый ритуал проводить. Помню, папа как-то в новом кресле, обитом изумрудной парчой, во дворе полдня сидел, вызывая ненужные вопросы у соседей.

Но самое страшное для дома, где проживает артефактор – это ремонт. Мастера следуют принципу: любое изменение требует компенсации. По их мнению, ремонт дома – это вмешательство в устоявшуюся систему, которая годами накапливала магический потенциал. Они предпочитают мириться с протекающей крышей, чем рисковать стабильностью своих творений.

Почему артефактор не чинит забор? Боится нарушить закон равновесия… и остаться без равновесия — когда полезет на шаткую лестницу.

А тут целая картель мнительных людей в одном городе. Весменке не повезло, потому что мастера не только суеверные, но и умные. Они направили письмо в министерство с просьбой предоставить городу статус культурного наследия с запретом на перестройку домов на современный лад. А кто захочет ссориться с целой картелью ради одной жалкой бумажки.

Потом решили, что неплохо бы мастерам разъехаться по стране, чтобы нести новые разработки в массы, а город так и остался без права на перестройку. Старые дома всего лишь латают, не меняя ничего кардинально.

Сейчас в Весменке самый востребованный человек – это бытовой маг. Только, по иронии, запросов столько, что они сюда и не хотят ехать. При распределении обязательной практики после выпуска этот городок обведен красным цветом. С тремя восклицательными знаками. Отличников сюда не пошлешь – они в столице нарасхват. Хорошисты больше по обслуживанию фабрик работают. А троечники здесь бесполезны – не умеют они пахать от зари до глубокой

ночи. Вот эта причина нелюбви бытовых магов к Весменке и послужило еще одним поводом, чтобы спрятаться здесь. Тут меня искать будут в последнюю очередь.

– Я к чему спрашиваю, – с доброй улыбкой пояснил начальник вокзала, вдоволь насладившись моим неловким топтанием на месте, – если ты, Элиза Беттанкур, не по распределению от школы искусств, домики наши зарисовывать, или не от Архитектурной Академии, лепнину восстанавливать, то с жильем у тебя проблемы.

– Почему? – нахмурилась я и бросила затравленный взгляд на закрытое окно кассы. Еще не поздно сбежать из гостеприимного городка.

– Так они в общежитии при мэрии живут, – развел руками мужчина. – А тебе место там не положено.

– Но гостевой дом в Весменке должен же быть хоть один? – я покрепче зачем-то сжала ручку чемодана.

Начальник вокзала мой жест заметил и сделал шаг назад. Это он мне польстил, при всем желании я не смогу кинуться в него своей поклажей. Просто сил не хватит на такое расстояние.

– Есть, – мужчина поправил фуражку. Теперь она практически сваливалась с его головы назад. – Целых два. В одном три недели назад рухнула крыша. Во втором – обвалились полы первого этажа. Но все не так и плохо, – поспешил он утешить меня. – Обратись в агентство по аренде жилья. Может, кто комнатку сдает. Сейчас выйдешь из здания, поверни направо. Вдоль по Привокзальной улице до пересечения с Грушевой. Там и будет конторка. В желтом доме. Не ошибешься.

– Спасибо вам, – попыталась улыбнуться в знак благодарности, только губы все норовили скривиться в печальной усмешке. – Хорошего дня.

– Тьфу-тьфу, – он отмахнулся от пожелания. – Быстрее день закончится, быстрее пойду домой.

На первый взгляд городок выглядел мило, по-провинциальному классически. Небольшие домики прятались за ажурными заборчиками. На клумбах цвели пышные букеты, хоть бери и срывай. Попадались и многоквартирные дома. Правда, высотой всего в три этажа. Особо умиляли свежие мазки краски на стенах. Явно что-то пытались замазать.

Но это только на первый взгляд. На второй же, становилось понятно, что за яркими фасадами стоит попытка скрыть разрушения от времени.

Брусчатка лежала вопреки желаниям природы, хотя та и пыталась отвоевать свое пространство обратно. Между треснутыми плитками прорастала трава. Мне по пути попался даже одуванчик посреди тротуара. Небольшие каблучки новых босоножек то и дело норовили застрять в еле заметных ловушках.

В этом городе не нужны таблички с указанием улиц. По крайней мере, с Грушевой улицей у меня проблем не возникло, ведь медовый сладкий запах встречал прохожего задолго до перекрестка.

Аромат спелых груш наполнял улицу, такой густой и осязаемый, что, казалось, его можно потрогать. Я глотнула вязкую слюну, которая ощутимо прокатилась по горлу. Пришлось быстрее перебирать ногами, чтобы добраться до заветного желтого домика, а то был риск возникновения нехороших мыслей в духе «одна груша – это не воровство». Пока принципы справлялись с приступами легкого голода. Ну, а слюни можно и платочком подтереть.

Я нерешительно топталась возле ступеней крыльца. Если бы мне не сказали, что тут находится агентство по аренде жилья, сама бы никогда не догадалась. Во-первых, цвет стен был не просто желтым, а такого оттенка, что хотелось зажмуриться. Окна все разные по форме. Даже крыша казалось чуть съехавшей набок. Типичное жилье городского сумасшедшего, который кричит вслед прохожим, что они жулики и воры.

И все же отступать некуда. Где-то в столице льет горькие слезы банда ростовщиков, бедные сборщики долгов стоптали ни одни подметки, разыскивая меня.

Дверь без звонка – уже тревожный знак. А дверь, падающая на гостя, – это вообще новый уровень гостеприимства. Я только успела зажмуриться и жахнуть заклинание соединения. Все, что пришло в мою бедовую голову.

Судя по радостному вопросу «Что за…?», раздавшемуся с другой стороны двери, хозяин дома теперь единое целое со своей собственностью.

– Простите, – пискнула я, вытирая вспотевшие ладони об юбку.

В свое оправдание могу сказать, не каждый день на меня двери падают. Как-то нам не преподавали дисциплину «Ремонт вещей в полете».

И если уж быть совсем честной, моя специализация называется «Реставрация и поддержание магико-материальных объектов». Я не умею чинить падающие двери. Вот если бы сломался амулет, то, конечно, смогла его восстановить. Возможно.

Делать откат по заклинаниям еще труднее, чем их зазубривать. Кидаться той же склейкой можно «от бедра», а вот убирать следует с ювелирной точностью. Потому что есть шанс подцепить другое, и по цепочке устроить небольшой Армагеддон.

– Погодите, – прохрипел от напряжения голос из-за двери. – Подо мной пол проседает. Так и должно быть?

– Не совсем, – со вздохом призналась я, понимая, что на нормальное жилье по доступной цене можно не рассчитывать. Мне явно выкатят огромный ценник за комнату с тараканами и крысами в качестве компенсации морального ущерба. Интересно, а в Весменке есть мосты, под которыми можно заночевать?

Но, к удивлению, пленник моего «магичу от забора и до обеда» ругаться не стал, а, наоборот, расплылся в широкой улыбке, заставляя меня попятиться. Обычно моему приходу никто так не радуется. Наверное, все дело в том, что я все-таки смогла починить сломанные петли, и дверь теперь нормально открывалась, а не выпадала на визитеров. Только это же я. В общем, чтобы войти в здание агентства, нужно приложить усилие – пружина на механизме довода почти не распрямлялась. И, тем не менее, хозяин не расстроился и заявил, будто всегда хотел заняться спортом, только мотивации подходящей не было. Зато ее нашла я.

– Анри Лефевр, – невысокий пухленький мужчина так энергично тряхнул мою руку, приветствуя, что мне послышался щелчок, с которым плечо вышло из сустава.

– Элиза Беттанкур, – проворчала я, проверяя, грозит ли мне визит к лекарям, или обошлось.

– Беттанкур… Беттанкур… – пробормотал Лефевр. – Знакомая фамилия. Точно. Анн Беттанкур вам кем приходится?

– Очень дальняя родня, – быстро выпалила я. В картеле артефакторов состояло около ста человек. Не ожидала, что кто-то сможет вспомнить фамилию тетки.

– Так вы прибыли вступить в наследство? – сам же придумал для меня причину посещения этого чудного городка мужчина. – И правильно. Дом давно ждет хозяина. Ну, или хозяйку. А места у нас какие… Воздух свежий. Люди отзывчивые.

– Угу, – невнятно пробормотала я. Насколько мне известно, она всю жизнь прожила одна, и из близких общение поддерживала только с моим папой. Артефакторы такие артефакторы.

Чем больше Анри Лефевр нахваливал Весменку, тем страшнее мне становилось. Сразу вспомнилось, как ушлый торговец обувью втюхал нам с подругами модные туфли. По обещаниям они должны были проходить столько, что нас в них и похоронить могли. Лично у моих каблук отвалился через два дня, а одна подруга чуть ногу не сломала, когда лопнул ремешок, и обувка самовольно оправилась в свободный полет.

– Пойдемте, пойдемте, – мужчина ловко выхватил из моих ослабевших пальцев чемодан и резко бросился из агентства.

Наверное, я впервые столкнулась со столь наглым способом воровства. В столице, если в толчее почувствуешь шевеление в своей сумке – нужно тут же кричать «Грабят!». Но чтобы так… при свете дня, по безлюдной улице…

В ногах, несмотря на усталость, появилась подвижность. Да и не убегал от меня в буквальном смысле Лефевр, просто очень быстро шел.

– А куда мы торопимся? – подозрительно спросила я спину мужчины. Неужели он переживает, что дом может рухнуть в любую секунду, не дождавшись нового жильца?

– У нас сегодня гости планируются, – мрачно ответил Лефевр. – Если опоздаю – жена расстроится. А она, когда печалится, берет скалку. Нет, не люблю я, если жена грустит.

– А нам далеко идти? – я ворчать, словно старуха, не собиралась, однако в каждым шагом повиснуть на мужчине хотелось все больше.

– Да нет, – улыбку Лефевр транслировал прямо затылком. – Мы сейчас свернем на Цветочную улицу, затем перейдем на Длинную. Через два перекрестка будет Торговая. Нам нужно ее пересечь и перейти на Персиковую. Через Рябиновую аллею выйдем к Смородиновому проезду. Ну а там уже Зеленая улица, и в конце нее будет Вишневая. Вот нам туда и надо.

– Слушайте, – я аж с шага сбилась от перспективы прогулки по Весменке. – А городской транспорт у вас есть? Или хотя бы наемные извозчики?

– Конечно, есть, – недоуменно отозвался мужчина.

– Так, может, имеется смысл не идти ногами, а проехаться? – аккуратно намекнула я. Все же человек вроде хотел заниматься спортом, а тут уставшая девушка с коварным предложением как схалтурить.

– Да нет, – отмахнулся небрежно от меня Лефвр. – Обед только закончился. Все извозчики дома после приема пищи отдыхают, потому что самое время их работы – это утро или вечер. Общественная повозка тоже днем редко ходит. Так что своими ногами добраться будет быстрее.

Сакральный смысл издевательств над ногами до меня дошел где-то на третьей встрече случайных прохожих. Именно случайных. Улицы в Весменке после обеда были пугающе пустынными. Дома я привыкла, что шуметь в это время не разрешалось, поскольку отец изволил отдыхать. Дневное расписание артефактора подстроено под суеверия. Работать начинают с первыми лучами солнца, проверяют изделия с первой звездой. И при этом им надо в течение дня сохранять концентрацию. Задремлешь во время вытачивания сердцевины амулета, и все – либо дома нет, либо дорогой материал испорчен. В общем, они предпочитают после обеда поспать пару часов. Это ж надо целый город приучить к своему распорядку.

С каждым встречным Лефевр перебрасывался парочкой слов о делах, семье, погоде и о том, что вчера некто Лепаж провалился в яму с отходами по пояс. Есть подозрение, что это стало главным событием в городке на ближайшие дни. Причем беседы текли неторопливо, словно никто не спешил домой к жене со скалкой.

Очень хотелось высокомерно задрать нос и с презрением столичной штучки цыкнуть на размеренно беседующих людей, только до двадцати лет я и сама жила в подобном городке. Он был даже еще меньше. И золотое правило здесь – не торопиться. Слишком короткий разговор, состоящий из одних приветствий, это явное не уважение.

А еще всем оказалась любопытна моя персона. Это в столице даже ближайшие соседи не потрудятся поинтересоваться, кто же поселился у них под боком, а здесь никто не стеснялся спрашивать в лоб. И мое родство с артефактором Анн Беттанкур радости не вызывало. От меня разве что не отшатывались, словно даром создавать магические вещи можно заразиться через разговор.

Я уже начала тихонько радоваться, ведь повышенное внимание не входило в планы человека, скрывающегося от преследования, но Лефевр сразу испортил мне репутацию и себе карму, заявив о моей принадлежности к бытовым магам. Если до этого момента я еще тешила

себя надеждой, что в любое время могу спокойно покинуть Весменку, то радость, с которой встречалась эта новость, заставила меня нервно икать. Подозреваю, что Лефевр мне так отомстил за долгие минуты единения с дверью.

– А сколько сейчас народа проживает здесь? – мрачным тоном поинтересовалась я у мужчины, провожая взглядом очередную старушку. Только что она минут десять рассказывала нам, как шкодник-кот пугает мышей по дому, вместо того чтобы ловить их.

– Тысяч двадцать наберется, – с довольным видом произнес Лефевр, будто это его персональная заслуга.

– Какая прелесть, – буркнула я себе под нос.

Но восторги следовало приберечь на знакомство с наследством.

– Слушайте, а никто комнатку не сдает случайно? – я быстро отвернулась от полуразрушенного дома, предпочитая забыть видение и не вспоминать его больше никогда.

– В том-то и дело, что нет, – развел руками Лефевр. – Вы же в курсе, что министерство искусства объявило конкурс на лучшее отображение истории на полотне? К нам нагрянуло много свободных художников. Где искать историческую лепнину, как не в нашем городе? В общем, после того как рухнул пол во втором гостевом доме, пришлось рассовывать людей по всем свободным съемам. Даже к полоумной Ханни двоих подселили. А у вас тут целый дом. С крышей. Практически не обвалившейся. Ну а двери вы ставить на место уже умеете. Пара трещин в фундаменте не критичны. Водосточная система почти вся, только пару желобов заменить. Канализация требует проверки, но система старая, рабочая. Ну, внутри, наверное, необходим небольшой марафет. Вы ж, девушки, любите обои менять по поводу и без. С крыльцом вот следует быть осторожнее, ступени могут шататься. А то, что стекла побиты – ничего страшного. На Торговой улице вы можете приобрести что угодно для ремонта. И вам даже не надо будет ждать бригаду, поскольку вы, Элиза, сами бытовой маг.

И ведь Анри Лефевр не шутил. Он на полном серьезе предлагал мне поселиться в этом, с позволения сказать, доме. Он даже поставил мой чемодан на землю, порываясь сбежать. Пришлось вцепиться в рукав его пиджака.

– Допустим, – я попыталась улыбнуться, но, видимо, сделала еще хуже, потому что мужчина задергался, как припадочный. – Допустим, это не развалина, а вполне приличный дом, пригодный для жилья. Только, видите ли, уважаемый Анри, в чем проблема: мой чемодан хоть и вместительный, но никак не способен привезти в себе кровать, посуду, подушку, одеяло и прочую мирскую радость.

– Кхм, – Лефевр озадаченно потер шею. – Об этом я не подумал. Действительно, за столько лет мало что там сохранилось. Поступим так: у меня дома есть одна ненужная кровать. Мои племянники вам ее принесут. Один матрас также найдем.

– Если у вас есть лишняя кровать, так, может, я у вас и переночую? – у меня родилась простая в своей наглости идея. Лефеевр что-то говорил о гостях. Значит, еще и покормят.

– Никак нельзя, – мужик аж активнее вырываться начал. Сейчас как бросит пиджак, посчитав его незначительной тратой ради избавления от навязчивой девицы. – Вы… симпатичная. А у меня жена ревнивая.

– Не такая я и симпатичная! – никогда еще мне не приходилось заниматься такой самокритикой. – Могу лицо измазать грязью, заикаться, косить одним глазом. Да меня жалеть скорее примутся, чем ревновать.

– У меня племянники молодые, – практически взвыл Лефевр. – Им все равно, косите вы глазом или нет. Такое непотребство я допустить под крышей дома не могу. Нет. Кровать вам принесут. Матрас еще.

Паника как-то резко отступила. Действительно, чего это я? Всего-то нужно три месяца продержаться подальше от столицы, а потом Рауль ступит в наследство, получит деньги и закроет долг, который по его же вине повис на мне.

– Хорошо, – я со спокойным видом выпустила рукам пиджака из захвата и, кажется, этим еще больше напугала мужчину. – Не подскажите, где находится Торговая улица и банк?

Анри Лефевр задумчиво посмотрел на мой живот. Ничего провокационного не увидел, потому что я рефлекторно на всякий случай втянула его.

– По Зеленой улице до конца, – он махнул рукой в сторону. – Затем перейдете наискосок Кленовый парк. И попадете на Торговую. А банк на Деловой. Она сразу за Торговой улицей.

Я и не сомневаюсь, кто придумывал название улиц в городе. Мой отец хотел меня назвать Девочкой. Хорошо, мать отстояла. Правда, потом была борьба за право назвать сына нормальным именем. А то был бы он просто Мальчик. Что поделаешь, артефакторы люди, не любящие создавать себе в быту сложности.

– Ключ, я так понимаю, просить смысла нет, – мой небрежный кивок в сторону покосившейся двери вызвал у мужчины кривую усмешку.

– Это же бывший дом артефактора, – уж больно довольным тоном пропел Лефевр, – кто туда сунется с недобрыми намерениями?

Ступени крыльца действительно шатались. Я, воодушевленная акробатическим подвигом в поезде, решила не мелочиться, и просто их перешагнуть. Всего-то три ступеньки. А надо было сначала чемодан бросить на крыльцо. Хотя бы удалось избежать ловушки с прогнившими досками. Услышав под собой характерный треск, я, недолго думая, вскочила на перила, опоясывающие крыльцо. И этим очень им польстила. Свою ошибку успела понять, когда уже летела спиной вперед в заросли кустов, которые охотно отвоевывали территорию вокруг дома. Сверху на меня приземлился выломанный кусок перил.

– Так! – я выбралась из зарослей, стряхивая с себя жуков и деревянные ошметки. – Еще ни один дом не смог победить меня в этой жизни!

Если кто-то думает, будто бытовой маг может создать из ничего, предположим, стекло, то при столкновении с реальностью его ждет огромное разочарование. Я могу укрепить стекло, чтобы оно не разбилось от брошенного камня, только оно станет мутным и практически непрозрачным. Я могу склеить целый кусок из осколков, однако трещинки никуда не денутся. Я могу наложить заклинание чистоты, и никакая грязь к окну не пристанет, но в солнечный день отражающиеся лучи станут буквально слепить всех прохожих. В общем, бытовая магия полна неприятных побочек.

Ступени под моим весом прогибались и пружинили. Доски крыльца тоже. Зубы из-за сильной амортизации то и дело лязгали друг об друга с громким стуком.

Хотя эта дверь на меня не падала. Она просто не открывалась. Все, что мне удалось – это организовать для себя щель. Если втянуть живот и каким-то образом грудь с попой, то вполне можно пролезть. Голова, по крайней мере, проходила. Зато смогла увидеть причину неподвижности двери. Петли настолько проржавели, что больше походили на окаменевшую паутину из металлических нитей, намертво сковавшую дверь.

Творить заклинания очищения практически на ощупь вообще-то не рекомендуется. Хотя, думаю, преподаватель вряд ли мог предположить, что мне придется кастовать в полувисячем положении. Все-таки переоценила свою маневренность, и умудрилась застрять. А была надежда, что я все-таки стройная, как изящная статуэтка, а оказалась, что уютная, как плюшевый мишка. И самое обидное – грудь проблем не составила, а вот то, что ниже пояса – очень даже.

И в очередной раз за день рухнула вниз прямо на грязный пол, когда дверь легко распахнулась под моим весом. Закрадывается нехорошее подозрение, что у Весменки со мной какие-то счеты. За последние пять лет в столице столько падать не приходилось, сколько за полдня здесь.

Внутри домика все выглядело не так уж и плохо, как казалось снаружи. Для жилья не хватало сущей мелочи: вставить окна, починить крышу, убрать грязь, узнать, какого стены цвета под слоем какой-то копоти, прогнать насекомых и мышей.

Несколько интригующе запертых дверей открывать пока не спешила. Чуйка подсказывала, что ничего хорошего меня там не ждет, а расстроиться еще успею. Возможно, не один раз.

Я с видом завоевателя встала посреди большой комнаты и принялась закатывать рукава. Вот зря отец считает бытовых магов бездарностями. Мол, мы на великое не способны. А что бы он сейчас делал на моем месте? Руками всю эту грязь шкрябал?

Но планы поменялись слишком быстро. Сначала мне на нос плавно опустился паук, а затем после моего визга в углу раздалось истерическое шебуршение. Кажется, у нас с мышкой один инфаркт на двоих приключился.

Изгнать живность стало первоочередной задачей. И поскольку меня толком не учили работать с большими пространствами, в воздухе ядрено запахло смесью эвкалипта, лимонника, лаванды и мяты. Даже глаза заслезились от концентрации. Не знаю, как с пауками, но людей изгонять из помещения у меня бы вышло прекрасно. Очень хотелось на свежий воздух. И это при разбитых окнах.

Мои не совсем цензурные мысли о сложившейся ситуации поддержал со слегка дребезжащими нотками голос снаружи. Я с радостной улыбкой бросилась к окну. Заодно хлебну порцию пусть и знойного, но все же свежего воздуха.

На газоне возле дома танцевала старушка с метлой в руках. Точнее, высокая трава некогда была газоном, а сейчас представляла собой вполне приличные заросли.

Странные и очень активные танцы бабушки вызвали во мне легкую зависть: тоже хочу так скакать в преклонном возрасте. Только по отрывистым выкрикам поняла, что она отмахивается метлой от бегущих мышей. Где затаились пауки, и думать не хочу. Главное, не в доме.

– Ты кто такая? – на меня грозно наставили метлу. Я не мышь, но на всякий случай чуть отодвинулась от окна.

– Элиза Беттанкур, – я робко улыбнулась в ответ, невовремя вспомнив о не дружелюбности городка к моей вполне милой персоне.

– Тьфу, – сплюнула старушка, подтвердив, что мне тут не рады. – Родственница. Небось, еще и артефактор?

– Нет-нет, – поспешно замотала я головой. Судя по всему, это моя соседка, а с соседями лучше дружить. Это правило я усвоила, когда после моего невинного замечания о недопустимости громко стучать ночью кроватью об стену, с моей дверью стали происходить всякие неприятности. То ручку фекалиями обмазывали, то краской обливали, то слова нехорошие писали. Повезло, что не одну меня активная ночная жизнь соседей не устраивала. В общем, их вынудили съехать. Но больше я с умными замечаниями ни к кому не лезла. – Я не артефактор.

– Точно? – подозрительно прищурилась старушка и крепче сжала древко метлы. Возникло неприятное ощущение таких близких и родных неприятностей. Хочется верить, у соседки в подвале не схоронены трупы артефакторов.

– Честное слово, – я невинно похлопала глазами. – У меня другая специализация. Бытовая магия.

– Серьезно? – боевой настрой новой знакомой моментально погас. – Вот это свезло. – А я Элен Марель. Соседка, значится. А раз мы так хорошо поладили, не посмотришь мой чердак? – Мой взгляд против воли остановился на лбу бабушки. По таким чердакам я не спец – это в лечебницу надо. – Когда сильный дождь там немного подтекает.

– Понимаете, – замялась я, – мне бы здесь хоть какой-то порядок навести…

– С меня ужин, – щедро предложила шикарную оплату соседка.

– Я и обед пропустила, – торг решено было начать с более насущной проблемы.

Элен задумчиво пожевала губами:

– Что же. Можно и обед. Вроде что-то осталось.

Я от радости чуть через окно не вышла.

То, что соседка обозвала «немного подтекает», у меня сожрало почти два часа времени. В ее крыше дыр было больше, чем в сыре.

– Временные заплатки поставила, – отчиталась я о выполнении работ. – Они продержатся года два. За это время нужно поменять покрытие.

– Уж надеюсь, смогу дожить до этого момента, – хохотнула старушка. – Я заявку оставила полгода назад. Насколько знаю, до сих пор мое место в очереди отметку «сотня» не перешло. А может, ты сделаешь мне крышу? Я кормить буду тебя месяц.

– Простите, – со вздохом пришлось признаться, – я не умею работать руками. Ну, то есть, молотком и гвоздями.

– Да что там уметь? – Элен удивлено округлила глаза, ставя передо мной тарелку супа. Ароматный дымок коварно намекал мне соглашаться на предложение. Отбитые пальцы не так уж и страшны. – Ничего хитрого. Бьешь один по другому, и все. Я уже не в тех годах, чтобы по крышам лазить. Какой-то ты неправильный бытовой маг, – она с неудовольствием поджала губы, но картошку с мясом все же поставила рядом с супом.

Человеку ведь не объяснишь, что лекарь не обязан уметь справляться с любой болезнью. Они учатся в определенном направлении. Так и даже любой боевой маг может или специализироваться на диверсионной деятельности, или быть разведчиком, или шпионом, или оружием массового поражения. Так и бытовые маги не только ремонтами помещений занимаются. Из нас, кстати, получаются отличные нянечки.

Дождавшись обещанной кровати, я отправилась за покупками. Племянники Лефевра сначала выражали всяческое желание сопроводить меня, но быстро смекнули, что благодарить их на принесенном спальном месте никто не собирается, и сбежали. Или их так напугала безобидная с виду соседка, которая вышла на крыльцо своего дома аж с двумя метлами?

ГЛАВА 2

Я неуверенно мялась перед прилавком в стекольной лавке, перебирая в руках список покупок, который включал в себя все, что угодно, кроме размеров. Наверное, еще никогда мне так не было стыдно смотреть в глаза продавцу.

Продавец, высокий мужчина с идеально выверенными бровями, вежливо улыбнулся, но в его взгляде читалось явное снисхождение. Мол, дали дурочке простое задание, а она и с ним не справилась.

– Позвольте уточнить, – мягким голосом напомнил он о своем вопросе, – все же какого размера окна вы хотите остеклить?

А я вот и подумать не могла, что они бывают разных размеров!

– Ну… такие… обычные… в доме, – выдавила я, проклиная свою глупость. И ведь с позором сбежать отсюда некуда, все-таки единственная лавка. В любом случае придется вернуться, и выглядеть при этом я буду еще хуже, чем есть. Может, удастся как-то выкрутиться.

Мужчина терпеливо ждал, но чего – неизвестно. Но от меня не укрылся его взгляд на мои волосы. Нет, они не светлые, нечего блондинок просто так обижать. Творить глупости девушки способны без привязки к цвету волос. Еще неделю назад, например, я была покрашена по моде в нежно-лавандовый цвет. По задумке он должен был стать именно таким, однако на мои каштановые волосы цвет лег плохо. И вместо нежности и воздушности выглядело так, словно меня головой уронили в грязь, где перед этим рассыпали лаванду. Зато изменить внешность получилось с меньшим ущербом – просто вернула родной цвет и сделала короткую стрижку до плеч.

– План есть? – сдался первым продавец после минут пяти драматического молчания. Поняв по моему быстрому хлопанью глазами, что вопрос ответа не имеет, решил немного переформулировать: – Наброски?

– Наброски? Нет, но я могу описать их поэтически. Одно окно смотрит на закат, второе – на сад, а третье… третье просто есть, – я и сама понимала, что несу бред, но девушку, влипнувшую в конфуз, и поезд не остановит. – Еще два по разные стороны от крыльца. Больше я не видела. Но я пока не весь дом осмотрела.

Продавец вздохнул. Я его понимала – тоже очень хотелось побиться головой о прилавок. Но, к моей радости, нервы у мужчины куда крепче, чем у меня, или он просто привык к некой степени невменяемости у большинства покупателей.

– Наши замерщики могут сами прийти и все померить, – с ласковой улыбкой сообщил продавец. – Мы всегда идем навстречу клиентам. Вам достаточно назвать адрес.

– Адрес? – с нервным смешком переспросила я. До этого момента думала, будто выставить себя большей дурочкой невозможно. Ан нет – жизнь нашла способ доказать, что невозможного не существует. Очень надеюсь, что я единственный человек, который даже не удосужился узнать номер своего дома. – Эм… Вишневая улица. Дом Анн Беттанкур. Рядом со мной еще старушка Элен Марель живет. Ой, кстати, я – Элиза Беттанкур.

Мужчина посуровел и с ответной вежливостью не спешил. Наоборот, недобрым тоном задал уже надоевший вопрос:

– Артефактор?

– Нет, – я тряхнула головой. – И близко нет. Просто дальняя родственница.

– Ну тогда ладно, – милостиво разрешил продавец мне остаться в его лавке. – Замерщика пришлю. Только вставлять окна придется вам самой. Все бытовые маги в мыле. У нас вон надо водопровод перебрать, уже третий месяц ждем, когда очередь дойдет.

– Справлюсь, – я решительно сжала кулаки, но под ехидным мужским взглядом робко уточнила: – А у вас нет какой-нибудь инструкции, как это делается?

Продавец только снисходительно кивнул и пообещал, что все будет.

В лавку с красками я шла в приподнятом настроении. Уж тут проблем возникнуть не должно. По крайней мере, вера в это грела меня, пока я не вошла в выставочный зал. Глаза тут же разбежались в разные стороны. Сотни баночек, тюбиков и ведерок с красками всех мыслимых и немыслимых оттенков заполняли полки от пола до потолка.

Консультант, ростом даже ниже меня, с кисточкой за ухом, материализовался рядом:

– Ищете что-то определенное?

– Да. Нет. То есть… – я растерянно обвела рукой полки. – Вот это все определенное! Как выбрать всего один цвет?

Тем более я и сама не решила, какого цвета сделать комнату. Прикинув свои скромные силы, от смены обоев пока отказалась. Одно дело кисточки зачаровать, чтобы они ровные мазки делали, и совсем другое – обои разглаживать. Тут и без магии глаз дергаться начнет.

Консультант окинул меня придирчивым взглядом и указал на лавандовый цвет:

– Вот, для женской комнаты самое то.

Хорошо, что не розовый. Ничего против этого оттенка не имею, но жить в зефирно-нежном окружении не каждый может.

– Нет, – мотнула я головой. – На этот цвет уже вдоволь успела насмотреться.

– Тогда мятный, – консультант повел меня к другому стеллажу. – Очень молодежно смотрится.

У меня перед глазами сразу встали общественные туалеты в столице. Вот как власти заботятся о народе – стены в молодежный цвет красят.

– Не нравится? – консультант заметил, как я скривилась. На самом деле, просто аромат в этих заведениях вспомнился. – Тогда персиковый.

– У вас булочная по соседству, – я кивнула вправо, – в этом цвете выполнена.

– Может, что-то классическое? – предложил мужчина, указывая на секцию с нейтральными цветами. Бедняга все еще не терял надежды доказать, будто он понимает, что нужно покупателю. – Серый? Бежевый?

– Как в больнице, – я быстро перешла к следующему стеллажу. – Бирюзовый? Чтобы чувствовать себя как в аквариуме?

– Погодите! – хлопнул себя по лбу консультант. – Как я мог забыть? Для девушек с превосходным эстетическим вкусом у нас есть специальное предложение! – меня с силой оттащили к дальнему стенду, подозрительно запыленному. – Вот. Цвет утреннего неба после дождя.

Я с сомнением посмотрела на мужчину:

– Это светло-голубой.

– Нет! – он сердито засопел. – Это цвет утреннего неба после дождя.

И тут мне на глаза попался нежный кремовый цвет с желтоватым мягким оттенком.

– Он! – радостно на всю лавку закричала я. – Беру!

Консультант облегченно выдохнул в сторону и вытер вспотевший лоб.

В этот момент я поняла: выбор цвета – это словно поиск второй половинки. Здесь столько неподходящего материала приходится перебрать и столько нервов оставить. Ошибиться здесь так же легко, равно как и в любви. Хотя, с другой стороны, краску всегда можно перекрасить. А вот с партнером так не выйдет.

При оформлении доставки я сразу, не дожидаясь вопроса, призналась, что никакого отношения к артефакторам не имею. Разве родственное, да и то не близкое.

Если б отец узнал, на что я трачу деньги, которые с моего рождения регулярно пополнялись на счете в банке с позицией «на булавки, чтобы не дергали меня по пустякам», – он бы

отрекся от дочери второй раз. Или в третий? А может и в четвертый? Я уже давно не веду счет разочарованиям родителя.

Ну а меня ждал новый вызов. Лавка со строительными материалами больше напоминала огромный склад. Лаги, стропила, черепица – и как только люди во всем этом разбираются?

За моими метаниями с интересом наблюдал могучий бородатый продавец с огромными ручищами.

– Ищите что-то конкретное? – пробасил он, заставляя меня нервно икнуть.

– Да как бы вам сказать… – замялась я. – Крышу хочу починить.

Мужчина усмехнулся:

– А крыша у вас какая?

– Обычная, – буркнула я в ответ. И с чего в мою голову пришла светлая идея самой все купить? Сплошное позорище. – Ну такая, – я соединила кончики пальцев, – треугольная.

Где-то тихо в конвульсиях умирают нормальные бытовые маги, не желая быть коллегами такой глупой девицы.

Мужчина-гора улыбнулся, не ехидно, а с ноткой умиления:

– Угол наклона и высоту стропил можно не спрашивать?

– Было бы неплохо, – честно призналась я и с надеждой спросила: – У вас же есть замерщики?

Меня заверили, что все у них есть. Новость о моем пристанище не вызвало у продавца никаких эмоций. Он только на секунду нахмурился, а у меня сердце катапультировалось куда-то в желудок.

– Ну, а с покрытием что? – продавец оперся на прилавок руками, от чего тот натужно скрипнул. – Есть «драконья чешуя», «магический сланец» и обычная глиняная.

– Драконья чешуя? – я аж лоб наморщила, пытаясь сообразить, где они смогли добыть живого дракона и как удалось его ощипать.

– Это вид черепицы такой, – хохотнул продавец. – Зеленая и блестит на солнце.

– А вы что посоветуете? – заискивающе спросила я. Иногда просить о помощи – это не признак слабости, а признак здравого смысла. Особенно когда речь идет о ремонте крыши.

– Если деньги есть – берите чешую, – мужчина небрежно размял шею. – Красиво смотрится. Только крыть крышу вам придется самой. Или искать свободную бригаду.

– И вы тоже в очереди стоите? – грустно поинтересовалась я, осматриваясь по сторонам.

– Я выгляжу как человек, неспособный самостоятельно что-то починить? – с легкой угрозой в голосе спросил продавец.

– Нет, конечно, – блекло улыбнулась я. И тут же подскочила от гениальной идеи: – Быть может, вы мне поможете с крышей? Вы не думайте, я заплачу.

– Простите, – продавец рассеянно почесал затылок, – но свободного времени у меня нет. Это моя лавка. И так целый день здесь торчу, если возьму работу на вечернее время или выходные – жена не обрадуется. Я вам советую обратиться в Ратушу. Там с утра вывешивают списки свободных мастеров, способных справиться с починкой своими руками. Если ж вам нужны бытовые маги – следует записаться в канцелярии, и вас добавят в общий список. Есть еще вариант, – сжалился надо мной мужчина, – сделать все самой. На самом деле, ничего сложного. Купите в лавке букиниста книги по ремонту, там все подробно описано. Даже с картинками.

– Э-э-э… – начала было я, вспоминая свою последнюю починку чайника с помощью бытовой магии, а он вдруг решил, что ему пора стать летательным аппаратом и пробил потолок, напугав до икоты соседей сверху. Осечки случаются. – Спасибо за совет.

Ну уж в лавке с инструментами я не должна краснеть от стыда. Все же реставрируем магико-материальные объекты мы не голыми руками. Я точно отличу молото от долота, к примеру. Этим знанием и похвасталась молоденькому парню. Целый помощник продавца, важ-

ный от своей должности, ехидно поинтересовался, и как же я различаю такие сложные инструменты.

– Ну один чтобы стучать, другой – долбить, – пожала я плечами. – Разные задачи.

Но на гвоздях я уже посыпалась. Откуда мне знать размер? А они что, разные бывают? В итоге набрала каждого вида по маленькой коробке. Если что, из них на стене украшение сделаю. Видела на одной выставке современного искусства нечто подобное. Правда, не поняла смысла изображения, но люди восторгались.

– Мне нужны… э-э-э… молоток, отвёртки, ну и… пилу какую-нибудь, – я заглянула в основательно смятый список. Прочитать что-то было уже трудно, поскольку ладошки мои в каждой лавке активно потели.

– Какую пилу? – коварно улыбнулся помощник продавца.

– Обычную, – я чуть зубами не скрипнула. – Ту, что пилит.

Улыбка парня стала еще ехиднее:

– У нас есть ножовки, лобзики, пилы по дереву, по металлу…

Кажется, у меня закружилась голова, и, тем не менее, радости лицезрения моей сомлевшей персоны на полу я этой ехидне не доставлю. Мужественно взяв себя в руки и сделав глубокий вздох, удалось выйти из лавки на своих двоих, а не убежать в истерике.

Букинист меня щадить тоже не стал. В его лавке столько книг по ремонту, что им выделили отдельный стеллаж. Пришлось жалобным тоном просить найти мне что-нибудь для новичков, как построить жилище с нуля.

Во временный дом я вернулась нагруженная свертками. Большая часть покупок будет доставлена ближе к вечеру, сейчас я прихватила с собой только самое необходимое: постельное белье, щетки, пара метелок, бутыль с фруктовым чаем и сдобные булочки.

Замерщики уже поджидали меня, держась на приличном расстоянии от дома. И все они пришли с лестницами. Ладно, еще ребята из лавки со строительными материалами, но стекольщики-то зачем их с собой притащили?

Ответ оказался очень простым – никто из замерщиков не хотел вступать на порог дома. Ладно, еще окна можно замерить снаружи, а как быть со стропилами? Без визита на чердак какие цифры они хотят получить? Однако меня заверили, что они профессионалы, поэтому им достаточно знать угол и длину. А жаль, была у меня надежда, что кто-то рискнет подняться на чердак. Так не хотелось испытать на себе роль первопроходца. Очень травмоопасное это дело.

Понаблюдав, как замерщики бегают вокруг дома с длинными лестницами, словно муравьи, и тяжело вздохнув, я засучила рукава. Мне надо еще было брошенную в небольшой прихожей кровать перетащить в комнату.

Дело шло туго, и сопровождалось моей руганью и скрипом пружин. Иногда и грохотом. Это я неудачно зацепилась железными ножками за порог и от злости толкнула кровать вперед, не ожидая, что она решит, будто способна летать.

В разбитом окна после моего гневного высказывания в отношении несовершенства мироздания показалось лицо одного из замерщиков. Я в этот момент от души пинала кровать, которую сама же и уронила себе на ногу. Мужчина ойкнул и быстро исчез.

Стекла и материалы пообещали доставить завтра, старательно отводя взгляды в сторону. Подумаешь, меня немножко перекосило от перспективы спать фактически на улице. Что же все в Весменке такие впечатлительные?!

Никогда никому не признаюсь вслух, но хорошо быть бытовым магом. Особенно сейчас, когда в доме нет окон, да и все остальное вызывает большое сомнение. Я поставлю на ночь заслонку. Вещь, конечно, гадостная, зато ни одна муха или комар не потревожит мой сон.

Но для начала – уборка.

С некоторой степенью опасения я повернула вентили крана в небольшой, обнаруженной чудом, ванной. Когда заталкивала кровать, случайно пнула одну из дверей. К моему огромному облегчению оттуда не хлынуло море крыс или тараканов, а только пахнуло сыростью.

Струя ржавой воды с грохотом ударила в не менее ржавую металлическую раковину. Говорят, что медитация на горящий огонь или текущую воду успокаивает, а у меня почему-то сразу все зачесалось. И, тем не менее, спустя минут пять удалось набрать целую плошку чистой воды. Постругав туда мыло, взялась за щетки. Прежде чем закончить заклинание, успела выскочить за дверь.

Бытовая магия далеко не так безобидна, как о ней думают. Она способна заставить вещи делать определенный алгоритм. Чисто механически. Никакого анализа ситуации. В общем, попасться на пути чистящей пол щетки просто опасно. Она же и тебя за грязь посчитает.

Был случай во время учебы. Один студент, чтобы не утруждаться отработкой штрафа, заговорил веник, которым должен быть подмести территорию, и спокойно завалился себе под куст, наслаждаясь погожим деньком. На пути безжалостного трудяги во имя чистоты попался кот. На вопль пострадавшего сбежался весь преподавательский состав. Не без потерь отбив животное у веника, все полюбовались плещами в некогда густой шерстке местного обжоры.

Поэтому, пока щетки трудятся над полом и стенами, лучше побыть на свежем воздухе.

Я вышла на крыльцо, опустилась на теплые доски, и поставила рядом тарелку с булочками и бутыль фруктового чая. Вечер был настолько тихим, что слышно, как шелестят листья вишен за забором. Покоем здесь пропитано абсолютно все: и мягкий свет заката, и запах спелых ягод, и аромат купленных мной булочек. Они оказались такими воздушными, что таяли во рту, а фруктовый чай обволакивал теплом, как старое одеяло в холодный вечер. А еще он пах смородиной и чуть-чуть детством.

Неожиданно кольнула мысль: счастье – это не что-то грандиозное. Это булочка, чай, шепот вишен и вечер, который никуда не торопится. Я уже и успела забыть все эти ощущения. Суета столицы убивает в людях романтику неторопливости, подчиняя себе и своему ритму.

В такие моменты философские мысли о смысле жизни и твоем месте в этой бесконечной кутерьме сами возникают в голове. И как я докатилась до такой ситуации?

Во-первых, родилась девочкой, а отец хотел наследника. Нет, он меня от этого не то, чтобы не любил, просто времени уделял меньше, искренне полагая, будто никакую пользу в моем воспитании не принесет. Во-вторых, я – бытовой маг. Когда проявились мои способности, вместе с поседевшим поваром, у которого посуда начала танцевать, а банка с вареньем попыталась сбежать из кухни, отец окончательно поставил крест на дочери.

Второго ребенка завести все никак не получалось, и родитель уже решил присмотреть мне жениха из артефакторов, чтобы передать ему свои знания, однако случилось чудо. Мне было пятнадцать, когда родился брат. Нет, атмосфера в доме не поменялась, отец не стал все время носиться с долгожданным наследником, но идею с моим браком отложил до выяснения способностей ребенка.

Двадцатилетней девушке в крошечном городке, где из развлечений только рыночный день раз в две недели, становится тесно. Хочется походов в театр, в чайную, на свидания. И я решила поступать в столичную академию. Родители воспротивились. Отец вообще не считал нужным обучение бытовой магии, а мама переживала, что я вернусь к ним под крылышко с довеском.

Отстоять право любоваться блеском столицы мне удалось далеко не за один день. Зато в итоге на меня махнули рукой. Только стоило мне это согласие… отказа от рода Беттанкур. Отец принес новые документы, и я стала Софи-Элиза Мартен. Мол, никто из Беттанкуров не замарает свою фамилию в списках студентов факультета бытовой магии. Ну а потом я в его планах все равно выходила замуж и меняла фамилию. Поэтому диплом никто не сможет

признать недействительным. Прелесть двойного имени в том, что можно всем представляться Софи, когда я на самом деле Элиза.

И, тем не менее, именно это помогло мне быстро скрыться из столицы, потому что билеты на поезд покупала уже Элиза Беттанкур, которая свободно могла пользоваться счетом в банке, а не считать мелочь от получки до получки.

Дальше начинается история о том, как можно влипнуть в грандиозную аферу века. Всего-то надо помочь другу и взять кредит.

С Эмильеном мы сошлись еще во времена учебы. Ему нравилась моя подружка, а мне его друг. Вот мы и пытались через друг друга найти подход к объектам воздыхания, на этом и подружились. После выпуска он мне помог с жильем, а я периодически подкармливала его домашней стряпней. А где-то пару месяцев назад он обратился ко мне с не совсем обычной просьбой – взять кредит.

Парню неожиданно повезло, если так можно назвать смерть родственника. Он стал наследником домика у моря. Правда, вступить в права мог только спустя полгода. Однако деньги ему понадобились прямо сейчас.

Торговое братство К.О.Т. возникло около года назад. Сначала они привозили товары из-за границы. Со временем стали расширять свою деятельность, покупая то фабрику, то строя дома на продажу, то открывая лавки и павильоны. И на каждое новое открытие дела они выбрасывали в продажу акции, предлагая вложиться всем желающим. Если сначала народ недоверчиво относился к этому, то после полученной прибыли с первых вложений все буквально стали драться за возможность заработать, не работая. И вот Эмильену попала информация, что К.О.Т. планирует очередное приобретение фабрики, и прибыль после с акций будет ого-го какая. Ждать полгода, пока друг сможет продать домик, никто бы не стал, а сумма была нужна существенная. Вот мы с ним и взяли два кредита. Эмильен, как честный человек, даже заверенный договор со мной заключил, что вернет всю сумму.

И все было хорошо до одного прекрасного дня, когда грянула новость о разорении Торгового братства К.О.Т. Точнее, вскрылась хитрая махинация огромного размера. Прибыли не было. Доход получался за счет новых вливаний денег. Пустая раздутая схема.

На свою беду, мы не обратились за кредитом в Центральный банк. Нам бы там просто отказали. А «Серебряные цепи» более лояльны к молодым и безземельным людям. Кто же знал, что они и принципиальнее в выбивании долгов. Поэтому Эмильен предложил мне скрыться на время, пока он не вступит в наследство. Так я и оказалась сидящей на крыльце разрушенного домика, наслаждаясь теплым вечером.

– Три месяца, – тихонько сказала я сама себе. – Надо продержаться три месяца. А затем опять вернешься в столицу к шуму, суете, грязи и в маленькую комнату.

Утешение вышло так себе, поэтому просто прикрыла глаза и снова погрузилась в шепот вишен.

В доме до сих пор отчетливо пахло убойной смесью, только теперь к аромату прибавился еще и запах мыла.

Заслонку я поставила на совесть. Если ночью рухнет крыша, даже не замечу.

На узкой постели устроилась прямо в платье. Не хотелось бы в случае реального обрушения крыши искать одежду под завалом. Да и спокойнее так. Заслонка хоть мутная, но что-то да видно.

Честно, думала, что уснуть не смогу, а при этом выключилась, стоило только устроить голову на подушке.

Так себе удовольствие проснуться в луже. От непривычных ощущений даже подскочила на кровати. Та акробатическим этюдам не обрадовалась, и передние ножки сложились внутрь. Я только успела почувствовать, как лечу вперед лицом навстречу неизвестности. Но спинка не дала мне поцеловаться с идеально чистым полом, больно впившись в грудь.

– Кха! – воздух вырвался из меня, не давая высказаться о несправедливости бытия.

Горло драло от сухости. Я так жадно прильнула к бутыли с остатками цветочного чая, что выхлебала все за пару секунд.

От удушающего запаха щелочи тянуло безостановочно чихать. Волосы влажной маской норовили облепить лицо. Одежду хотелось содрать вместе с кожей.

Нет, это не конфуз организма, и не протечка крыши. Просто заслонка не пропускает свежий воздух. Теперь-то понятно, почему преподаватели советовали не оставлять даже животных за ней надолго. Если заняться полезным делом и подумать, то есть тем, чем я должна была озадачиться сразу, заслонку я ставлю впервые с последнего применения – на третьем курсе при сдаче зачета мне попалось задание именно с ней. С тех пор я ни разу не пользовалась этим заклинанием, да и не видела, чтобы другие маги развлекались подобным образом.

Ледяная вода пришлась как нельзя кстати. Попискивая, я умудрилась практически принять ванну в раковине и только потом сообразила, что можно было ее нагреть. Моих невыразительных способностей на это бы вполне хватило.

К списку плохих идей прибавилось и холодное умывание ночью. Сон прошел окончательно. Да и как спать на кровати, которая стоит под углом, пока не придумала. Есть подозрение, что соседей вряд ли обрадует моя ночная починка металлической кровати. Люди здесь и без того нервно относятся к обычному упоминанию о доме Беттанкур. Я бесшумно даже не смогу оставшиеся ножки отломать.

А еще мне выпал очередной шанс убедиться в том, что нормально что-то планировать я не умею. Среди покупок не было ни керосиновых ламп, ни свечей. Как-то я привыкла в столице, что свет всегда есть под рукой. Да и уличные фонари в темное время там никогда не гасят. Достаточно раздвинуть плотные шторы, и в комнате станет светло. В Весменке ночное освещение было очень скудным. Из пяти столбов на улице горел только один.

Не придумав ничего лучше, я просто стащила матрас и перевернула его. Хорошо хоть промокнуть насквозь он не успел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.